

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ой. Буэнос Айрес, суббота 8 апреля 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 8 de abril de 1989

№ 2018

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ЗНАК БЕССТРАШНЫХ

Святой Георгий — белая эмаль,
Простой рисунок. Вспоминаешь кручи
Фортон, метавших огненную сталь,
Бетон, свесивший в вихре пудь певучих.
Пусть полностью неодолимый клевет
Шпырлет вас в трясучий жизни кузов,
Твой знак носил бесстрашный Гумилев
И первым кавалером был Кутузов.

(Эмигрантский поэт Арсений Несмелов,
"Знамя", Москва, сентябрь 1988)

Поколение, видевшее славу и величие России, мощь ее непобедимой армии и служившее под Императорским стягом, уже подошло к грани своего земного существования. На смену ему идет поколение только слышавшее о прошлом, а с уходом и его, возможно, умолкнет дивное сказание, если не последует возрождение национальной России. Ведь больше 70 лет истекло с той роковой даты, когда великая Российская Империя закончила свою многовековую жизнь. Россия как национальное государство прекратило свое существование.

Однако мы видим, что как некая духовная реальность России продолжает жить и в нашем отечестве и в Зарубежье. Она живет под сводами наших храмов, в наших молитвах, мечтах, надеждах, упованиях и конечно — в нашей памяти, в воспоминаниях о былом. Для русских людей и в Зарубежье и в Советском Союзе эти воспоминания имеют величайшую ценность: в них заложены ростки будущего. Из них, как мы сейчас видим, вновь рождается древо русского национального самосознания, в котором русские люди находят то бесценное и непреходящее, что возрождает их национальную жизнь от дурмана засилия марксизма-ленинизма. И среди всего того, что окажется достойным для передачи будущему, одно из первых мест займут русская военная история, русская военная традиция, русский военный быт, русская военная психология и, конечно, орден святого великомученика и победоносца Георгия.

По завету святителя Илариона 26 ноября русская православная Церковь чтит память сооружения Георгиевского храма в Киеве в 1037 году и торжественно празднуется день установления статута ордена святого победоносца Георгия, 26 ноября 1769 года, основанного императрицей Екатериной Великой в начале турецкой войны.

Таким образом, в этот день сливаются два торжества: церковное и военное. Благодарная Россия объединила праздник православия с днем русской военной доблести, мужества, отваги и верности своих храбрейших сынов — кавалеров ордена святого Георгия, Георгиевского оружия, Георгиевского креста, Георгиевской медали и знамен и штандартов русской армии. Пожалуй, ни один российский орден не был так почитаем во всех слоях русского общества, как орден святого Георгия.

Название для ордена было также

подобрано как нельзя лучше: издревле святой Георгий считался покровителем русского воинства. Пушкин в «Метели» писал: «Между тем война со славой была кончена. Полки наши возвращались из-за границы. Народ бежал им навстречу... Мария Гавриловна по-прежнему была окружена искателями. Но все должны были отступить, когда явился в ее замке раненый гусарский полковник Бурмин с Георгием на петлице...» Орден святого Георгия на груди раненого офицера — это свидетельство высочайшей доблести.

Обратимся ко временам основания ордена. Отгремели петровские войны, стал достойным истории разгром Фридриха Великого при Кунерсдорфе, а воинского ордена Россия еще не имела. Петр Великий предпочитал сделать боевым орденом Александра Невского, так как название было весьма подходящее для русских войск. Но императрица Екатерина Первая наградила знаками вновь учрежденного ордена многих иностранных гостей на сочетании имени Петра — Анны, будущей императрицы, с герцогом Голштейн-Готторпским, тем самым унизив его как орден боевой награды. И только в царствование Екатерины Второй по проекту генерал-фельдмаршала Чернышева 26 ноября 1769 года состоялось торжественное учреждение *военного* ордена святого великомученика Георгия Победоносца. По его статуту им могли награждать офицеров и генералов, кои «отличили себя еще особливим каким мужественным поступком или подали мудрые для нашей воинской службы полезные советы».

Основательница ордена Екатерина Великая возложила на себя знаки первого класса. Первым его кавалером стал подполковник 1-го Гренадерского полка (позже 1-й лейб-грендерский Екатеринославский императора Александра Второго полк) Федор Иванович Фабрициан, награжденный крестом 3-ей степени в турецкую войну 1769 года.

Здесь следует отметить, что если высшим орденом империи — орденом Андрея Первозванного — было награждено более тысячи человек, то орденом святого Георгия 1-й степени за все время его существования было награждено только 25 человек. Причем после русско-турецкой войны 1877-1878 годов награждений орденами святого Георгия 1-й степени вообще не производилось. Это ясно говорит о том, что офицеров императорской армии награждали боевыми орденами крайне разборчиво. За всю историю ордена только 4 русских фельдмаршала были награждены орденами всех четырех степеней: М. И. Голенищев-Кутузов, П. Б. Барклай де Толли, И. Ф. Паскевич-Эриванский, И. И. Дибич-Забалканский.

За всю тяжелую Первую Мировую войну орденами Георгия 2-й степени были награждены 4 военачальника,

орденом 3-й степени — 53, а орденом 4-й степени — 3504.

Государь Император Николай Александрович в 1915 году был награжден орденом Георгия 4-й степени. Государь любил армию и особенно благоволил к кавалерам ордена. В день праздника святого Георгия на молебен и к царскому завтраку приглашались все находившиеся в Петербурге кавалеры ордена. Пишет генерал И. А. Деникин: «Во дворце состоялся «высочайший выход». Я бывал на этих «выходах». Среди шпалер массы офицерства из внутренних покоев в дворцовую церковь проходила процессия из ветеранов севастопольской кампании, турецкой войны и туркестанских походов. История России в лицах, свидетели ее боевой славы... В конце процессии шел Государь и обе Государыни, проходя в трех-четыре шагах от наших шпалер. На эти «высочайшие выходы» имели доступ все офицеры».

Он также пишет, что у всех присутствующих не чувствовалось никакого стеснения ни от ритуала, ни от неравенства положений. Незнающим советую сравнить эту действительность с советской, с ее воистину хамским чиновничьим и низкопоклонством перед партийными вождями.

Непрерывные войны 1805-1815 годов — зачастую две и три войны одновременно на различных театрах — требовали от России небывалого еще со времен Великой Северной войны героизма армии и напряжения сил народа. В феврале 1807 года учреждается солдатский знак отличия военного ордена, также носившийся на Георгиевской черно-оранжевой ленте, которая быстро стала символом русской военной доблести. Он получил обиходное название «солдатского Георгия». В 1913 году это название стало официальным, и нижние чины императорской армии, награжденные этим орденом, стали называться георгиевскими кавалерами наравне с офицерами.

Это законодательство по величайшему повелению Государя Николая Александровича закрепило тот давний почет и уважение, которым пользовались в народе кавалеры солдатского Георгия. Первым из нижних чинов русской императорской армии, награжденным солдатским Георгиевским крестом, был унтер-офицер гвардейского Кавалергардского полка (позже Кавалергардский Государыни императрицы Марии Федоровны полк) Егор Иванович Митюхин. Он получил эту боевую награду за отвагу в сражениях при Гейлсберге и Фриланде во время наполеоновских войн, в июне 1807 года.

Биография Егора Ивановича Митюхина типична для многих русских воинов: он родился в 1777 году в семье солдата и поступил на службу рядовым в Малороссийский Кирасирский полк (позже Драгунский Мало-

российский полк наследного принца Германского и Прусского). 2 января 1800 года был переведен в Кавалергардский полк, где его 18 октября 1804 года произвели в унтер-офицеры. В составе этого полка он сражался при Аустерлице, блестяще проявил себя в Отечественной войне 1812 года и позже участвовал в знаменитом для русской конницы Кульмском сражении, где получил Кульмский железный крест. Кроме того сражался под Лейпцигом и участвовал во взятии Парижа. Первый в нашем отечестве кавалер солдатского Георгия был уволен 11 декабря 1817 года «за ранами от службы, с мундиром и пенсионом полного жалования». Именно такие Егоры Ивановичи, скромные герои армии российской, в сердцах которых жили великие и бессмертные петровские и суворовские заветы, горячая любовь к отечеству, чувство долга, доведенного до высшей степени, чувство чести и национальной гордости на всем протяжении всей истории служили России «честно и грозно».

В своем исполинском тысячелетнем деле создатели России опирались на три великих устоя: духовную силу православия, творческий гений русского народа и доблесть русской армии, которая исключительно служила национальному делу.

В непрекращающихся войнах в защиту отечества русский воин выполнял свою задачу, задачу «Божьей рати лучшего воина», многовековой, непрерывный крестовый поход.

Почти во всех странах есть памятники неизвестному солдату, где горит вечный огонь. Для русских воинов Первой Мировой войны ни в их отечестве, ни за рубежом не горит это вечное пламя — честь, которую он заслужил своей доблестью на полях Галиции и Польши, на Карпатах и в горах Армении и Турции. А на воздвигнутом им памятнике в будущей России (на что мы свято надемся!) должна быть единственная надпись: «...не нам, не нам, но имени Твоему». Все проходит в нашем бренном мире. Но остается вечная, бессмертная Россия, теперь начинающая возрождаться, как Феникс, из пепла многолетнего антинационального режима. Великая Россия, болезни обновления которой ее врагам так страстно хочется объявить — как заклинание — концом ее существования. Но неизменна душа русского народа и в ней кроются неисчерпаемые возможности будущего. 70 лет — вздох в устах истории, и на испытаниях этого времени вырастет в новой славе и величии возрожденная Россия. Россия, за которую в прежние времена храбрейшие ее сыны, кавалеры ордена святого Георгия совершали подвиги воинской доблести. Сознание этого наполняет живительной силой сердце русского человека.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Р. Конквест. "Жатва скорби" (Лондон, 1988)

Новый труд Конквеста, заслужившего известность своею работой "Большой террор", о сталинских чистках в СССР, вызывает горькое разочарование. Вместо истории "советской коллективизации и террора голодом", которую обещает подзаголовок, перед нами страстная — и пристрастная, без большой заботы о справедливости — апология украинского сепаратизма. Как оказалось, что английский ученый подпал под ферулу своих информаторов или увлекся ложными идеями, гадать не станем. Во всяком случае, его видимая искренность и наивность не искупают неверной точки зрения, приводящей неизбежно на каждом шагу к искажению действительности.

Опровергать самостийническую пропаганду — какой смысл? Это уже много, много раз делалось. Отошлем желающих к сочинениям Н. Ульянова; а если кто возьмет комплект парижского журнала "Возрождение" за 50–60-е годы, то найдет там обстоятельные и убедительные критические разборы бредней украинских шовинистов, за подписями различных авторов.

Ошибок у Конквеста столько, что даже М. Хейфец, под редакцией которого выпущен сейчас русский перевод его книги, принужден в послесловии некоторые из них перечислить и дезавуировать. Укажем, сверх того, кое-какие еще. Послушать английского писателя, получается, будто сразу вслед за присоединением Малороссии к России, чуть не при Алексее Михайловиче, там стали вводить насильственно в обиход русский язык и великоросские церковные обряды. А было — наоборот! Украинские богословы, прошедшие школу западной схоластики, заняли ведущие посты в русской Церкви; и не мы вводили у них двоеперстие и сугубую аллилуйю, а они у нас свирепо искореняли раскол. Причем, понятно, и русский язык подвергся сильнейшему влиянию украинского. Неверно и то, будто в Великом Княжестве Литовском украинская мова являлась государственным языком: эту роль там исполнял язык *белорусский*. Что не совсем то же самое.

Относительно же *коренизации* на Украине в советское время, она доходила до форменного гонения на русский язык и русских людей. Впрочем, это констатировал сам Сталин, — и Конквест признает, что в данном случае он был прав.

Противоречия в схеме британского исследователя, пытающегося представить коллективизацию как борьбу русских империалистов, против украинского национализма выпирают чуть ли не на любой странице, кидаясь с полной очевидностью в глаза. Голод свирепствовал не на одной Украине, а скажем и в Поволжье, где никаких украинцев не имелось. Как и на Кавказе, и в Средней Азии, где жили вовсе иные народы. Но про эти области Конквест упоминает странною скороговоркою, скользая по поверхности вещей. Заводя же речь о Кубани, он первым делом спешит подчеркнуть, что тамошнее население — украинского происхождения. Вообще, страдания украинцев для него — всегда на первом плане; о других народностях он беспокоится заметно меньше; а о русских и вовсе уж еле-еле и с явной неохотой упоминает.

Все это создает такую густую атмосферу неправды и недобросовестности, что потом уже и верные сведе-

ния читаешь с невольным недоверием. Отметим еще, что зря Конквест ссылается на Солженицына, как на защитника будто бы украинского сепаратизма. Если Александр Исаевич и питал сперва некоторые иллюзии насчет возможности сговора с самостийниками, он в этом быстро разочаровался, и прямо сказал в печати, что нельзя ничего обсуждать с людьми, находящимися в таком ослеплении как они.

В реальности, все порядочные и разумные люди, столкнувшись с ужасами большевизма, в том числе и ограбляемые крестьяне, от него отвернулись и пытались с ним бороться. Восстания имели место и в чисто русских районах, как на Тамбовщине, и на окраинах, будто то Кавказ или Туркестан. Естественно, везде проявлялась тоска по прежней жизни и стремление сохранить свою религию и свои обычаи, православные, мусульманские или буддистские. Придавать таким движениям характер борьбы за национальную независимость, направленной против русского владычества, есть тенденциозное извращение фактов, путем превращения социального протеста в этнический или национальный. Хотя — легко понять! — каждая область готова была отделиться от *большевицкого* правительства.

Примитивным лицемерием выглядит фраза Конквеста, что он не против русского народа! Что бы он сказал о предложении отделить от Англии Уэльс (где, однако, коренное население говорит на кельтском языке вовсе не похожем на английский)? К числу лучших страниц принадлежит описание голода со всеми его кошмарными деталями; и, особенно, — разоблачения западных журналистов и публицистов типа Вальтера Дюранти, Веббов и Бернарда Шоу, уверявших публику, будто в Советском Союзе царят благосостояние и изобилие. Но здесь мало нового; как и в приводимых тут статистических подсчетах. В целом, — лучше бы было для репутации автора, если бы это произведение не появлялось на свет.

Г. Герлинг-Грудзинский. "Иной мир" (Лондон, 1989).

Лишняя книга о советских концлагерях мало прибавляет к тому, что нам и так известно. Но будем справедливы: она написана уже давно, в 1950 году, хотя только теперь переведена на наш язык. Самой лучшей рекомендацией ее русскому читателю должны служить слова автора в предисловии: "Если что-то может облизать поляков и с русскими, то именно разговор вслух о причиненных обидах и сознание общего страдания. Это — общее страдание, страдание всех эков сталинской концентрационной империи, лежит у истоков "Иного мира".

Насколько это умнее и честнее тех истерических требований о покаянии русского народа *in corpore* перед поляками, которые мы нередко слышим... и притом даже не из уст поляков!

Любопытно и следующее уточнение, в том же предисловии. Книга была опубликована сперва по-английски, потом по-польски, а затем: "В течение нескольких лет "Иной мир" был переведен также на немецкий, итальянский, испанский, шведский, японский, китайский (разумеется, в Гонконге) и арабский языки. У французских издателей книга натолкнулась на стену неприязни... На мой взгляд, тут действовала инфильтрация издательств коммунистами или беспартийными "гошистами".

Французский истеблишмент был в те послевоенные времена полностью подчинен господству просоветских левых сил. Для коммунистов рассказы о советском "концентрационном мире" были попросту клеветой, беспартийные леваки вроде Сартра придерживались принципа "даже если это правда, о ней не следует говорить" (знаменитая полемика Сартра с Камью на тему советских лагерей). Эту парижскую (существовавшую, кстати, не только в издательствах) в конце концов взорвали три тома "Архипелага". Тот, кто когда-нибудь примется писать историю послевоенной французской интеллигенции, должен будет посвятить в ней отдельную главу роли Солженицына, — роли громадной, переломной, дающей все основания делить хронологию на периоды "до" и "после" Солженицына.

Что до содержания, жаль, что Герлинг-Грудзинский не рассказывает о своей долагерной жизни; которая, вероятно, во многом определила его дальнейший подход к фактам и к людям. В лагере он главным образом общался с бывшими коммунистами, — русскими, польскими, и другими; правда, иные из них целиком утратили к тому времени свои прежние иллюзии. Настоящих врагов советской власти он не встречал, — или не замечал. К верующим, мимо которых он не мог целиком пройти, он относится свысока и пренебрежительно, будь они православные, мусульмане или даже католики. По адресу католической Церкви он даже бросает ядовитые фразы, припоминая ей инквизицию, и все, что полагается ретивому атеисту.

Рассказ его в целом, полный беспощадными реалистическими подробностями, тягостен и безрадостен до предела; но тут, понятно, больше виновата тема, чем повествователь. Сей последний, однако, не сумел вполне ускользнуть от осуждающего взгляда на русских (или, скорее, на всех подсоветских), которые мол слишком легко подчинялись, в отличие от иностранцев, чудовищным требованиям лагерного быта. Но легко бы учесть: эти люди жили долгие годы, а многие и всю жизнь, в условиях большевицкого режима, в когтях сатанинской советской системы, для которой Гулаг составлял лишь завершение, лишь доведение до алогей.

Отметим правдивость, с которой Герлинг-Грудзинский признает, что заключенные в подавляющем большинстве, почти сплошь, с нетерпением и с надеждой ждали прихода немцев, во время войны, и с жадностью следили за их победами над Красной Армией.

Случай поляков, которых выпустили при формировании армии Андерса, был особым и уникальным; ему писатель обязан свободой и, вероятно, сохранением жизни.

Его *записки из Мертвого Дома* (он сам настойчиво ссылается на Достоевского, которого с увлечением читал на лагерных нарах) представляют, естественно, некоторую ценность для тех, кто специально занимается изучением литературы, посвященной концлагерям; литературы, скажем при сем случае, разросшейся уже до необъятных размеров.

Несколько удивляет, что многие лица, особенно поляки, фигурируют в тексте под инициалами. Казалось бы, через столько лет, когда мало кто из них и в живых остался, нет причины не давать полные имена и фамилии. Тем более, что в большинстве случаев, о них ничего компрометирующего и не говорится.

Владимир Рудинский

НА РОДИНЕ

«Первый урок»

Международная печать продолжает комментировать результаты выборов в СССР, состоявшиеся в воскресенье 26 марта с. г. Это были первые выборы в новый орган «Съезд народных депутатов», состоящий из 2250 членов. 750 из них избираются по корпоративному принципу (от партии, комсомола, профсоюзов, научных и других общественных организаций), а 1500 избирались от территориальных и национальных округов 26 марта. (Подробный анализ состава и характера этого органа, дан в «Что происходит в Кремле?» в «Нашей Стране» № 1992 и 2011).

Впервые число кандидатов могло превышать число избираемых депутатов. Но даже в тех случаях, когда фигурировал только один кандидат, он должен был получить больше половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Если же избиратели вычеркнули имя кандидата, вследствие чего он не получил больше половины голосов, выборы будут повторены.

Согласно вечерней программе по телевидению «Время», на 1500 мест на Съезде в первом туре были выбраны 1225 депутатов. В 76 округах будет состояться второй тур выборов, между двумя кандидатами, получившими наибольшее количество голосов. Но в остальных 199 округах, в которых был выставлен всего один кандидат, не получивший более половины голосов, будет необходимо не только повторить выборы, но и всю предвыборную процедуру, включая выдвижение новых кандидатов на окружных собраниях. (Именно по этой последней процедуре сможет быть выдвинута кандидатура академика А. Сахарова). Всего было 384 округа с одним кандидатом, так что если из них 199 не прошли, это — почти 52 процента. Все они были кандидаты партии.

Среди партийных кандидатов, потерпевших поражение на выборах, оказалось 34 районных и много городских руководителей. Среди них, конечно, особенно выделяется Евгений Браков, выдвинутый московским партаппаратом, который получил всего около 400.000 голосов, против пяти миллионов голосов, полученных вторым кандидатом, Борисом Ельциным, то есть почти 90 процентов всех поданных голосов. В Москве также не был выбран преемник Ельцина, Лев Зайков, получивший только 44 процента голосов. Также и в Питере, официальный кандидат партии, Анатолий Герасимов, получил всего 15 процентов, в то время как второй кандидат получил 74 процента. В Киеве не получили большинства голосов ни первый секретарь партии, Константин Массик, ни председатель горсовета Валентин Згурский, хотя они и были единственными кандидатами.

Все эти результаты, конечно, еще не обозначают «демократизации» СССР. Как заявил представитель Министерства иностранных дел Геннадий Герасимов, почти 80 процентов членов партии, фигурировавших кандидатами было выбрано. Сам М. Горбачев заявил в конце прошлой недели перед советскими журналистами, что «результаты не должны быть причиной тревоги», так как «в настоящей демократии всегда есть победители и побежденные; это был первый урок демократии».

А. Р.

ЭКСПОРТНАЯ ГЛАСНОСТЬ

ИЛИ ИНТЕРВЬЮ И. С. ГЛАЗУНОВА ГАЗЕТЕ «АВС»

Раскрыл недавно мадридскую газету «АВС» и глазам не поверил. Это же надо было коварным испанским журналистам так исказить слова в интервью народного художника СССР Илья Глазунова! Ну не мог наш уважаемый Илья Сергеевич говорить такое. Оболгали?

Поехали в газету к автору интервью.

— Нет, в интервью все точно, — отвечает.

— А может, переводчик напутал? — спрашиваю. — Ведь и сам художник перед отъездом из Испании сказал в одном разговоре, что, дескать, не обращайте внимания на интервью, меня полностью переврали.

— Нет, — упирается испанский коллега, — переводчик был хороший. Да и причем переводчик? Я же вам могу дать послушать магнитосфонную запись беседы, если интересно...

Интересно? Не то слово. Лично я трижды прослушал пленку, чтобы удостовериться, что это не слуховая галлюцинация.

Послушаем вместе:

«Я считаю, что вся культура человечества разделена на два периода. Последний период длится 80 лет, и до этого — единый поток гуманистической религиозной культуры... А если возьмем Пикассо и последние 80 лет, то это совпадает с «Интернационалом». Помните: «Весь мир насильно (?) мы разрушим до основанья, а затем...» Я думаю, что этот опыт не получился. И примером тому является Пикассо — это сатанизм. «Герника» — это ничто. Для меня это ноль. Сатанизм!»

После такого решительного начала и своеобразной классификации истории человеческой культуры, после не менее лихого цитирования «Интернационала» Илья Сергеевич еще долго разносил в пух и прах ненавистный ему авангардизм, аргументируя его неприятие тем весомым аргументом, что «человек создан по образу и подобию Божьему», а авангардисты могут глаз нарисовать, где им в голову придет.

Ну не нравятся И. Глазунову авангардисты — и ладно. Но дальнейший ход мысли художника еще более любопытен:

«Все это искусство (авангардизм) — коммунистическое. Малевич был комиссаром и Пикассо — комиссар. Даже Шагал был комиссар, с револьвером ходил. И Кандинский — комиссар. Они разрушили всю нашу культуру и спокойно уехали на Запад, где стали идолами так называемого современного искусства... Авангардизм для Европы, Америки — это экспансия коминтерна...»

Запугав испанцев «комиссарами», Илья Сергеевич вдруг заискивал. И заговорил о себе:

«Я очень извиняюсь, я очень извиняюсь, но я говорю честно: после Сталина, мне было 26 лет, первый, кто показал жизнь, как она есть, был Илья Глазунов!»

Приятно сознавать, что, по народной присказке, от скромности народный художник не умрет. Покончив с собственным величием и «комиссарством» авангардистов, он плавно перешел на другие личности. В частности, прошелся по Л. Толстому, которого он «лично не любит».

Ну не любит Илья Сергеевич Льва Николаевича. И ладно. Но за что? А вот за что:

«Толстой — представитель масонства. Он вместе с другими готовил катастрофу (?). Он говорил: «Не противьтесь злу силой» (?) и был отлучен от Церкви до революции. Он — экстрат буддизма. Э-э-э... всемирное масонство».

Так, ясно. Но кого же любит Илья Глазунов? Не может же он в конце концов не любить никого? Отвечаю цитатой:

«Я люблю Столыпина, премьер-министра Николая Второго. Большой человек! («гран омбре!» — произносит Илья Сергеевич по-испански). Он делал ставку на сильных. Если бы его реформы были проведены, то в России не было бы революции...»

А чуть ранее:

«У нас экономика за 70 лет уничтожена. Раньше Россия была самой великой, самой богатой и самой свободной (!) страной мира...»

Теперь, читатель, мы подошли к не менее любопытной части интервью, к нашим дням, к нашим нынешним проблемам. И выяснилось, что человек, которому принадлежит все вышесказанное, «всецело поддерживает перестройку»:

«Перестройка — это очень хорошее дело, я это всецело поддерживаю, но, к сожалению, в искусстве это полная катастрофа, потому что под видом перестройки они (?) снова стали поднимать авангардизм».

Все? Нет, не все. Перестройка «по Глазунову» требует еще кое-каких изменений:

«Но если мы говорим серьезно, то что мы меняем? Крышу или фундамент?.. Чтобы изменить фундамент, надо отменить марксизм, ленинизм и т. д.»

Вот так, взять и отменить. Был марксизм и ленинизм и — нету. Правда, не ясно, как отменять это самое «и т. д.», ну да ладно: не последнее же интервью. Может быть, вот так:

«Перестройка — это одеяло. Вы тянете его к себе, я тяну — на великую русскую культуру, все другие тянут — на авангардизм. Все советские журналы — авангард, «Герника», Малевич, Шагал, Пикассо, Татлин, Кандинский... троцкизм».

Хватит?

Думаю, да.

Конечно, любое интервью художника, как и других граждан, тем или иным иностранным газетам — это, в основном, личное дело. И наличие такой, мягко говоря, путаницы в мыслях — тоже личное дело. Гласность — так гласность. Пусть читатель — и наш, и испанский — сам разберется что к чему. Вот только что тревожит. Не может быть гласности «для внутреннего употребления» и гласности в «экспортном исполнении». Равно как не может быть и разной критики для одних и других. И двух типов интервью — для дома и для заграницы — тоже.

Как правильно заметил недавно Илья Сергеевич в ленинградской телепрограмме «Монитор»: «Из того и состоит признание художника, чтобы нести какие-то идеи и обсуждать их в обществе». Остается только добавить, что русское слово «нести» имеет и другой смысл.

Так что, смотря что несешь...

В. Верников,
соб. корр. «Известий»

(«Известия», 4-11-1988)

От редакции: Посчитав поначалу, как и советский корреспондент, что этого не могло быть, редакция, выходящего в Тель-Авиве на русском языке журнала «Круг» затребовала из Мадрида пленку с записью интервью И. С. Глазунова. Испанские журналисты любезно предоставили ее и — как констатирует редакция «Круга» — «к сожалению, нам оставалось только еще раз сверить написанное с фотопрограммой беседы почтаемого нами знаменитого художника с корреспондентом газеты «АВС», (см. «Круг» # 591).

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЗА КОГО ГОЛОСОВАТЬ?

За кого должен голосовать русский антикоммунист на предстоящих в Аргентине президентских выборах?

Казалось бы самая близкая каждому эмигранту по своему антисоциалистическому накалу — это центро-правая партия Уседе, возглавляемая капитаном-инженером Альваро Альсогарем. Однако, к сожалению, кандидат этой группировки не имеет ни малейшего шанса быть избранным, поскольку, согласно последним опросам населения, он может рассчитывать только на 8 % голосов (см., например, газету «Ла Насион» от 26-3-1989), в то время как перонисты пользуются поддержкой 30 % избирателей, а правящая партия радикалов около 25 %.

Это ясно показывает, что по существу в погоне за властью участвуют всего лишь два кандидата: перонист Менем и радикал Анхелос. Правда, есть большая масса лиц (около 35 %) до сих пор не решивших за кого голосовать. Среди них — немалое число наших соотечественников, принявших аргентинское подданство.

И вот, всех их я призываю голосовать за Менема по следующим причинам:

Пришедшее в 1983 году центро-левое правительство Альфонсина с самого начала отдало такие важные ведомства как народное образование, средства сообщения и министерство иностранных дел заведомым марксистам, в результате чего вот уже 6-й год аргентинскому народу «промыывают мозги» в учебных заведениях и по телевидению, настраивая его против всех христианских, традиционных принципов и науськивая против вооруженных сил страны — этого главного антикоммунистического брестера. Не забудем, что до сих пор военных судят и держат в заточении за то, что они раздавили марксистское партизанское движение в 70-х годах.

Что касается внешних сношений, Альфонсин повел курс на сближение с Кубой и Никарагуа, давая им бесспорные кредиты и выгораживая на международных форумах. Советскому же торговому флоту он предоставил ряд баз на аргентинском побережье, значительно облегчая этим подрывную деятельность КГБ в стране.

Я уже слышу возражения: Анхелос, де, принадлежит к умеренной, не левой фракции радикальной партии. Это, действительно так. Но беда в том, что будет управлять не он, а так называемая «Координатора», левая группа, которая при помощи

Альфонсина прочно захватила в свои руки не только весь аппарат власти и партии радикалов, но и целый ряд частных банков, газет, радиостанций и каналов телевидения. Если эта группа останется у власти еще на шесть лет, то она овладеет неограниченным влиянием и ресурсами, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не забудем и того, что министр иностранных дел Альфонсина, Данте Капуто, возглавляет список кандидатов в депутаты Анхелоса.

Правительство же Менема, хотя и не будет даже чем-то отдаленно похожим на панатею, но все же не будет руководиться в своих действиях антивоенной, антихристианской и прочими идеологическими фобиями.

Поэтому наиболее отвечающей нашим интересам — интересам аргентинских граждан русского происхождения (и интересам самой страны) является, по моему убеждению, такая формулировка: Менем в президенты, Уседе в конгресс.

Михаил Климов (Аргентина)

УСЛОВИЯ В ПСИХОБОЛЬНИЦАХ

В письме из СССР мне рассказывают, что в городе Архангельске в госпитале для сумасшедших до сих пор в комнатах имеются параша; нет канализации, то есть нет уборных. Кроме того, очень скверное обращение с больными и на окнах еще существуют решетки.

Андрей Зайцев (США)

МИФ О НЕКУЛЬТУРНЫХ АЗИАТАХ

В 2006 «Нашей Страны», Б. Бровцын утверждает, будто у казахов не было письменности до введения таковой большевиками, и будто другие народы Средней Азии находились на том же культурном уровне.

На деле, у всех народов Туркестана существовала письменность на основе арабской азбуки; а города как Бухара, Ташкент и Самарканд являлись еще в Средние Века центрами высокой мусульманской цивилизации, имевшими мировые известность и значение.

Такие легкомысленные и ошибочные сообщения могут только вводить в заблуждение читателей газеты и вызывать насмешки у наших врагов.

Е. Веденеева (Бельгия)

ИСПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ? ЗАПИСАЛИ ВАШИХ ДЕТЕЙ В РУССКУЮ ШКОЛУ?

БЛАГОДАРНОСТЬ

По случаю кончины Ольги Николаевны Сахаровой, приносим нашу глубокую благодарность о. Владимиру Шленеву за его теплое и бескорыстное участие, д-ру Ирине Федоровне Вербицкой за ее неоценимую помощь и всем близким и друзьям за их соучастие в нашем горе.

В. Сахарова, К. Навроцкая

РОЗЫСКИ

Мария Александровна Ольденбург и ее две дочери Ольга и Татьяна разыскивают своих племянников и двоюродных брата и сестру: Михаила Григорьевича Синкевича и Лидию Васильевну Самойленко.

Лиц, имеющих сведения о них, просят сообщить в редакцию газеты «Наша Страна». Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires, Argentina.

В АРГЕНТИНЕ

СЛОЖНАЯ ПРОЦЕДУРА ВЫБОРОВ

Выборы президента (и вице-президента) Аргентинской Республики назначены на 14 мая с. г. Но, как это было разъяснено в предыдущем номере "Нашей Страны", этим актом начинается довольно сложная процедура этих выборов.

Вот основные этапы этой процедуры:

1. Выборы 14 мая 1989 года избирателей президента и вице-президента по провинциям, числом вдвое превышающим число национальных (федеральных) депутатов и сенаторов от каждой провинции. Это конституционное предписание дополняется избирательным законом, устанавливающим, что выборы избирателей ограничиваются выбором закрытых списков этих избирателей предложенных партиями. Можно выбирать между тем или иным списком, но нельзя ничего менять (ни добавлять, ни вычеркивать) в этих списках. По количеству поданных голосов за каждый список определяется пропорциональное количество выбранных избирателей от каждого списка, в порядке их фигурирования. Так как и партии и все кандидаты от них заранее объявляют, что будут голосовать за определенных лиц в президенты и вице-президенты, то получается впечатление, что на выборах 14 мая народ голосует за тех или иных кандидатов на эти должности. Однако, только в случае, если 14 мая с. г. будет выбрано абсолютное большинство (то есть половина плюс один голос) избирателей обещавших голосовать за одних и тех же кандидатов в президенты и вице-президенты, к концу этого дня будет известно, кто будет следующим президентом, а вся последующая избирательная процедура будет чисто формальной. Другими словами, из 600 избирателей от всей страны, нужно иметь 301. В противном же случае, вся дальнейшая процедура теряет чисто формальный характер.

2. Согласно параграфу 81 конституции, избиратели должны собраться в каждой провинции "за четыре месяца до окончания мандата уходящего президента". Мандат президента длится ровно шесть лет. Так как теперешний президент принял власть и присягал 10 декабря 1983 года, то его мандат кончается 10 декабря с. г., а избиратели нового президента должны собраться в августе сего года. Как было ранее сказано, если среди избирателей имеется абсолютное большинство сторонников того или иного кандидата в президенты, эти собрания по провинциям избирателей будут простой формальностью: избиратели соберутся и каждый подаст по две записки (с именем предлагаемых президента и вице-президента), затем будет составлен список (в двух экземплярах) всех поданных голосов, подписанный всеми избирателями, и на этом дело кончится.

Однако, теоретически, конституция дает право избирателям голосовать за кого каждый из них пожелает, даже "за ближайшего полицейского", как написала газета "Ла Насион", в отделе "Беседы в сити", от 19 марта: "... Они (избиратели) не могут голосовать за формулу, которая не объявлена официально... — Что значит объявлена официально?... Избиратели голосуют за того, за кого хотят... — Нет... это правда, что они могут голосовать за каждого, у кого имеются качества, требуемые конституцией, но общество не допускает бы, чтобы они голосовали за кроликов фокусника. Создался бы скандал... — Скандал... ну и что? Уже было столько скандалов..." Таким образом, то, что имела в виду конституция, сегодня считается "скандалом". Аргентинская конституция в вопросе выбора президента почти дословно повторяет предписания конституции США. Нужно иметь в виду,

что во время дебатов в Учредительном собрании, утврдившем конституцию США, один из аргументов для процедуры выборов президента (путем избирателей, свободно избирающих президента) был сформулирован Мэйсоном следующим образом: "Предоставить народу выбор соответствующего лица в президенты противоречило бы природе, также как доверить слепому сделать выбор красок".

Если же ни одна партия (или альянс нескольких партий) не получат на выборах 14 мая 301 избирателя, то тогда акт избрания президента в августе не будет простой формальностью. Так как во время самого акта избрания не предвидятся ни дебаты, ни повторные голосования (как, например, в коллегии кардиналов, во время избрания Римского Папы), то все договоры и комбинации должны быть осуществлены до собраний избирателей по провинциям в августе с. г. Если в результате этих предварительных сделок между партиями (так как лишь партийные власти могут разрешить избирателям голосовать за другого кандидата) будет создано большинство в 301 избиратель, то таким образом все будет в порядке. Если же нет, то тогда приобретает решительное значение третий этап этой процедуры.

3. Когда соберутся обе палаты конгресса, для подсчета голосов, поданных избирателями президента и вице-президента, то в случае большинства в 301 избиратель, функция конгресса будет чисто формальной: объявить официально уже известные результаты. Если же это большинство не было достигнуто ни сразу во время общенародного голосования 14 мая, ни после, путем переговоров между партиями и их избирателями, то конечный выбор между двумя первыми кандидатами ляжет на конгресс, на той же сессии, на которой будет производиться подсчет голосов поданных избирателями. Состав конгресса, по партийному признаку, соответствует более или менее составу избирателей. Решение принимается также простым большинством. Однако, для того, чтобы собрались обе палаты конгресса для подсчета, и, в случае необходимости, окончательного выбора, необходим кворум в три четверти всего состава обеих палат. Поэтому, если даже будет достигнуто соглашение между партиями, в случае, если ни одна из них не получит 301 избирателя 14 мая с. г., то это еще не значит, что будет обеспечен кворум в 75 % в конгрессе, для того, чтобы подсчитать и объявить официально результаты такого соглашения.

Конечно, все это теории и гадания, но их необходимо иметь в виду, при анализе возможностей триумфа тех или иных кандидатов. (Всего зарегистрировано шесть партийных списков избирателей президента, но лишь три из них имеют шансы на участие в окончательных соглашениях, если ни один из них не получит сразу абсолютное большинство). В следующем номере будет дан обзор этих списков и анализ их возможностей.

П. Б.

ОБЪЯВЛЕНИЯ В «НАШЕЙ СТРАНЕ»

Тексты объявлений должны быть в распоряжении редакции, по крайней мере за 10 дней до числа выхода того номера, в котором должно выйти объявление, то есть до среды предыдущей недели. В противном случае объявление пойдет в следующий номер.

Среди книг

ТРУДЫ ПО ЗАТЕМНЕНИЮ ПРАВДЫ

Книжка Мартина Малии "К пониманию русской революции", выпущенная в свет в Лондоне в 1985 году, составлена словно бы нарочно в пику Солженицыну: автор весьма пренебрежительно отзываясь о Столыпице, превознося зато до небес Витте.

Основной подход, — в самых тугих и шаблонных шорах Запада: советский строй можно обсуждать, но не критиковать, и уж никогда, никогда, упаси Боже, не осуждать! С соответственной мягкостью автор все мероприятия большевиков и трактует. Об ужасах их системы, елико возможно, молчок...

Иное дело, понятно, монархия и дореволюционное правительство. На них мистер Малия беспощадно обрушивает свое тотальное презрение, не забывая о доказательствах и примерах: они а priori были "отжившие", "архаичные", "обреченные" и т. п., и т. д.

Естественно, работа в целом (даже при наличии в ней кое где верных мыслей) может служить не к пониманию, а разве что к затемнению связанных с революцией, с возникновением и развитием советского строя проблем. Типично, что Малия с особым удовольствием вновь воскрешает приятные в европейских и главных в американских научных кругах порочные концепции, сводящиеся к тому, что Сталин де являлся продолжателем дела Иоанна Грозного и Петра Великого.

Оставляет желать лучшего и перевод, сделанный почему-то Е. Терновским с французского. Например, прусский король Фридрих-Вильгельм назван здесь *Фредериком!* Вместо русского слова *трелюдия* употребляется уродливое *трелод*. Озадачивает появление Великого Князя Николая Александровича, которому царь Николай II хотел якобы доверить руководство армией во время войны с Японией. Не идет ли речь о Николае Николаевиче? Вроде бы, единственный в тот момент в династии *Николай Александрович* был... именно сам император! Попадаются и вполне

бессмысленные фразы; например: "Народные массы неистовствовали в результате общего краха экономики, которое смело всю власть в стране"; что *которое?*

ФАРМАЗОНЫ

В книге "Люди и ложи", Н. Берберова называет в числе русских масонов А. Амфитеатрова. Личность весьма красочная, талантливый писатель и первоклассный журналист, данный литератор, одно время крайне левый по убеждениям, испытавший за то кратковременную ссылку в Сибирь, решительно не принял революцию, эмигрировал, и за границей круто эволюционировал направо, так что в последние годы жизни занимал определенно консервативные позиции.

Каждому, кто знаком с его богатым и многообразным творчеством, известен постоянный его интерес ко всему загадочному и таинственному, а равно и его умение на манер искусного и ловкого репортера проникать в суть даже и тщательно скрываемых вещей. Направившаяся мысль, что и вступить в масонство его толкнуло в первую очередь любопытство и поиски новой, не изученной среды, и что он вполне мог узнать и разведать вещи недоступные рядовым, а пожалуй и даже не вполне рядовым членам Братства Вольных Каменщиков.

С этой точки зрения, стоит вспомнить, что в одном из томов серии "Вчерашние предки" Амфитеатров обстоятельно описывает страшную оккультную организацию, которую обозначает сравнительно прозрачным именем *фармазонов*. Рисуемые им леденящие жуткие картины их обрядов и их интриг поражают своим реализмом; хотя ныне, через столько лет, навряд ли возможно проверить портретную точность выведенных им фигур или сопоставить рассказанное в романе с подлинными событиями, современником которых являлся писатель.

Думаем однако, что для теперешних читателей представляет определенную ценность ознакомиться с упоминаемым выше произведением; тем более, что достать сочинения Амфитеатрова не особенно трудно.

Савва Юрченко

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «НАШЕЙ СТРАНЫ» В США

С 1-го января 1989 года новой представительницей еженедельной монархической газеты «Наша Страна» является Наталия Николаевна Ткачева. Ее адрес:

Mrs. N. Tkachov, 50 Cutler — # 105, San Francisco CA — 94116, USA. Телефон: (415) 665-5234.

Проживающих в США читателей «Нашей Страны» по всем вопросам и — в частности — об уплате за подписку газеты просим обращаться только к ней.

Это должно упростить процедуру пересылки денег. Вместо перевода на счет газеты и письма в банк и другого письма в редакцию, оповещающего о вкладе денег, нужно только вложить чек в конверт с фамилией отправителя и послать его по вышеуказанному адресу.

Тем не менее счет «Нашей Страны» в ньюйоркском банке остается действительным:

Citibank N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Miguel Kireeff, account # 78516453.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 8.00 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявления: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чехи: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
-------------------------------------	--